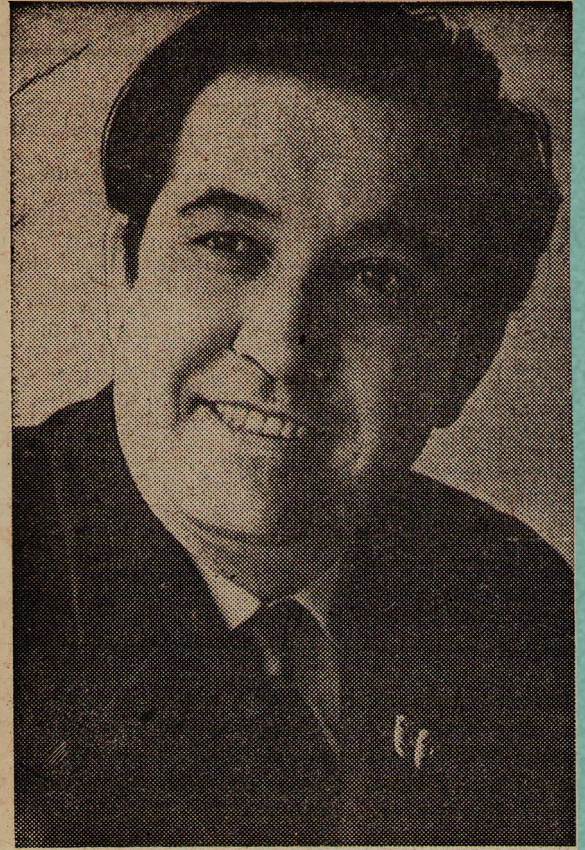

Комсомолец Узбекистана,
г. Ташкент, 1970, 28 мар.

307

ДЕВЯТЬ лет прошло с той поры, когда решилась его судьба, а память, наверное, навсегда сберегла эти дни один за другим. Словно вчера пережил он страстную надежду и холодный страх неуверенности, словно вчера сомневался, отчаивался, ликовал. Сорок шесть человек на одно место — таков был в том году конкурс на вступительных экзаменах в Московский институт театрального искусства. И понятно, что члены приемной комиссии были особенно взыскательны и бескомпромиссны.

Он показывал этюды. Из счастливого, выигравшего по лотерее «волгу», надо было перевоплотиться в миноискателя, чье любое неосторожное движение может стать последним. После сцены на колхозном поле надо было сыграть сцену в комнате Джильды из оперы Верди «Риголетто». Надо было прочесть стихотворение, а до приезда в Москву он не пробовал своих сил в этом жанре. Выучил стихотворение за час, и когда ронял в тишине горькие и светлые слова о войне, кто-то из членов комиссии прикрыл платком глаза. Надо было сдать вступительные экзамены — он оставил на сон четыре часа в сутки.

Из 414 человек на факультет режиссеров музыкального театра зачислили девять. Узбекский дарень Мансур Садуллаев был в их числе.

Так девять лет назад решилась его судьба. Но искорки любви к искусству, жажды служить ему зажглись в сердце Мансура раньше. Может, когда в детстве слушал игру и пение отца — страстного любителя народной музыки, может, когда мальчишкой работал помощником киномеханика. Но факт, что искорки эти тлели, дожидаясь своей поры разгореться в жаркой костре. Вот потому, наверное, после семилетки Мансур вслед за заявлением в медицинское училище подал заявление в училище музыкальное. Армия медиков республики не пополнилась еще одним «активным штыком», зато на оркестровом и вокальном факультетах появился студент Садуллаев, безгранично влюбленный в музыку.

За два года до окончания консерватории Мансур принял солистом хора в театр оперы и балета имени Алишера Навои. Пел в хоре, исполнял небольшие сольные партии. Ему посчастливилось — главный режиссер Э. О. Юнгвальд-Хилькевич пригласил его ассистировать в нескольких оперных спектаклях. И постепенно эта работа захватила Мансура полностью. Он мог часами наблюдать, как ведет репетиции, как разъясняет свою трактовку идеи спектакля, образов режиссер. Потом он заметил, что не всегда согласен с его точкой зрения, что сам сделал бы многое по-другому. Бывало, Эмиль Осипович впрах разбивал его мнение, бывало, что заинтересованно прислушивался, соглашался. И все чаще повторял:

— У вас, мой юный друг, жилка истинного художника. Ваше призвание — режиссура. Дерзайте!

И Мансур Садуллаев, имея высшее музыкальное образование, решил вновь стать первокурсником. И был по-настоящему счастлив, увидев свое имя в списке принятых.

Лауреаты премий

Ленинского

комсомола Узбекистана

РЕЖИССЕР БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Знакомство с московскими театрами, лекции и семинары у выдающихся мастеров сцены. И среди них бывший главный режиссер Большого театра страны Леонид Васильевич Баратов и нынешний главный — Михаил Иосифович Туманов.

В Ташкент Мансур вернулся режиссером. Дипломная работа — темой он избрал постановку «Проделок Майсары» Юдакова и «Алеко» Рахманинова — была защищена на «отлично». В том же году, став педагогом консерватории, Садуллаев поставил «Майсару» со своими студентами на сцене театра имени Алишера Навои.

И вот — первая самостоятельная работа в театре — «Двенадцатая ночь» Б. Зейдмана. Спектакль был отмечен глубиной, свежестью, истинной сценической культурой. Работу молодого режиссера тепло приняли зрители, высоко оценила пресса, в том числе и журнал «Театр».

Недавно театр показал свою новую работу — оперу И. Хамраева «Ойджамал». Честь поставить спектакль, посвященный 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, была предоставлена Мансору Садуллаеву.

Я бывала на репетициях оперы, видела, как снова и снова проходил режиссер с исполнителями одну сцену за другой, добываясь и выразительности вокальных партий, и психологической достоверности образов.

И вот — премьера.

Едва отшумел свадебный той, как ушел на фронт защищать свою землю от фашистской нечисти муж юной Ойджамал — Султан. И не вернулся. Погиб, спасая в далеком селе русского мальчика. Показать высокую душу советской женщины, источник ее силы — братство наших народов — такую задачу поставил режиссер перед исполнителями. Опера, созданная творческой молодежью, прозвучала песней о свободной женщине Советского Узбекистана, о дружбе на-

родов нашей страны, рожденной Великим Октябрем.

За постановку оперы «Ойджамал», за режиссерско-постановочную работу на большом художественно-спортивном празднике, на III фестивале дружбы советской и монгольской молодежи, посвященном 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, бюро ЦК ЛКСМ Узбекистана присудило Мансору Садуллаеву премию Ленинского комсомола Узбекистана.

За плечами у Мансура Садуллаева — и опыт работы в дни декад литературы и искусства нашей республики в Эстонии, Белоруссии, Таджикистане, РСФСР. Концерты, открывающие и завершающие эти большие праздники культуры, получили восторженную оценку. Продуманными театральными представлениями — красочными, с четкой композицией и идеей — выглядят эти концерты.

Свои знания, свой опыт Садуллаев щедро передает творческой молодежи. Являясь режиссером театра имени Алишера Навои, он одновременно заведует кафедрой оперной подготовки и оперной студии Ташкентской консерватории. И здесь сейчас у него горячее время — со студентами-выпускниками и старшекурсниками он готовит к ленинскому юбилею почти полностью оперы «Тихий Дон» Дзержинского и «В бурю» Хренникова.

Я спросила Мансура, каковы его творческие планы, о чем мечтает он на будущее.

— Мне доверено готовить концерт к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина, — рассказал он. — Это большая честь и большая ответственность. В нем выступят лучшие представители «творческих цехов» нашей республики. Это будет гимн нашей счастливой и свободной жизни, гимн во славу великого вождя.

Очень хочется поработать с масштабными произведениями — такими, как «Хованщина» Мусоргского, «Князь Игорь» Бородина, «Екатерина Измайлова» Шостаковича. Все мы, режиссеры, ждем и новых советских опер — значительных по идее, многоплановых, с яркими, сильными характерами.

...К делу всей своей жизни Мансур Садуллаев шел долгими и нелегкими путями. И верится — ему он будет служить верно и радостно.

Р. ВОЛКОВА.